

Хотя Гидра и внушила ему некоторые базовые знания, если вы надеетесь найти там что-то вроде добра, красоты, морали или стыда, то, вероятно, вы сильно ошибаетесь насчёт Гидры.

Так что один смело учил, а другой смело учился, и учебный процесс Эмили и Микса шёл гладко и быстро.

Многим разам Эмили приходилось признавать, что этот мир действительно несправедлив. Когда Бог обращается с некоторыми людьми, Он не только закрывает дверь, но и наглухо заколачивает окна, но с Миксом у Него всё наоборот — двери и окна для него широко открыты.

Он столь щедро одарил Микса прекрасной внешностью и не поскупился на ум и уникальное обаяние.

Раньше Эмили считала, что благосклонность никогда не бывает беспричинной, но в случае с Миксом казалось, что Бог предпочитает его совсем без причины. Микс — тот самый ребёнок из миллионов, кого Он выделяет особо.

Порой даже «опытная» Эмили замирала на несколько секунд, видя непроизвольно проявляемую им «привлекательность». Хорошо, что она не была извращенкой, иначе столкновение с такой красотой легко лишило бы её самоконтроля.

Но если подумать о его отцах, такая притягательность вполне понятна.

Ведь у каждого из его отцов были толпы поклонников.

Иногда Эмили даже не удерживалась от мысли: возможно, Бог не дал Миксу унаследовать могущественные силы его отцов не для того, чтобы подвергать его испытаниям и лишениям, а как ещё одну форму своей благосклонности и защиты.

Представьте себе, если бы Микс действительно обладал той силой.

Вряд ли сейчас он жил бы так беззаботно. А его судьба вполне могла бы походить на судьбу одного из самых ценных орудий Гидры — Зимнего солдата.

Когда он нужен — размораживают, когда нет — замораживают; ежедневная промывка мозгов, убийства, битвы с монстрами.

Пока Эмили предавалась таким мыслям, она даже не подозревала, что её ученик обдумывает план «побега».

Правда, сейчас Микса, казалось, снова забыли те «великие люди», и он жил довольно спокойной жизнью, где было и сегодня, и завтра; кроме свободы, ему, казалось, ничего не хватало.

По сравнению с другими подопытными он жил даже абсолютно беззаботно!

Но человек — это существо, которое никогда не бывает удовлетворено, а Микс особенно.

И, унаследовав черты от одного из своих отцов, Микс обладал определённой жадностью контроля и подозрительностью. Полностью довериться «планам» Гидры для него было явно неприемлемо.

Поэтому в один совершенно обычный день, закончив урок, Эмили услышала от своего ученика о его «маленьком желании».

— Что ты сказал? — она с недоумением смотрела на мальчика перед собой, настолько удивлённая, что даже забыла назвать его «малышом».

Эмили совершенно не понимала, как он мог так уверенно высказать столь невероятную просьбу.

Конечно, с такой внешностью, окажись он на свободе, люди, вероятно, согласились бы на всё, что он захочет, но здесь это не сработало.

Здесь его красота не принесла бы ему никаких льгот, тем более учитывая, что она была «пожертвована» ради отсутствия способностей.

— Ты не сможешь?

Микс не выказал особого огорчения, но почему-то создавалось ощущение, что отказать ему — настоящее преступление.

Его карие глаза, в отличие от властного и уверенного взгляда одного из его отцов, также было трудно отвергнуть.

Наверное, некоторые люди действительно рождаются любимчиками судьбы, — снова подумала Эмили. Поэтому даже в таком месте находятся те, кто испытывает к нему жалость.

Но как бы то ни было, вывезти его за пределы базы — задача не из лёгких.

Хотя Гидра, казалось, уже определила Микса как бракованный эксперимент, Эмили знала, что это не так. Ведь если бы они действительно отказались от него, зачем бы им поручать его обучать?

Хотя она и не была лучшей здесь, но определённо входила в число первых. Раньше те, кому она преподавала, были тщательно отобраны, а такое индивидуальное обучение — вообще уникальный случай.

С момента своего рождения Микс был заперт в лаборатории и не контактировал с другими отделами Гидры, поэтому он, возможно, и не знал, насколько особенным было его положение, но Эмили знала.

Она даже знала, насколько зловещими были планы некоторых высокопоставленных лиц касательно будущего Микса.

Они не позволили бы ему вырваться из-под своего контроля!

А привязанность Эмили к Миксу была недостаточно сильной, чтобы рисковать ради него.

Когда Эмили уже собиралась отказать, она встретилась взглядом с дьявольскими глазами, и в тот момент всё вышло из-под её контроля.

— Учитель, ты исполнишь моё желание, правда? — Микс сладко улыбался, и он совсем не был похож на подопытного, выросшего в лаборатории.

Скорее он напоминал избалованного принца, словно всю жизнь прожил в роскоши.

А Эмили, которая ещё минуту назад казалась уверенной и хладнокровной, теперь застыла как марионетка в руках Микса.

Её губы шевелились, произнося слова, противоречащие её воле:

— Конечно.

Затем дьявольские глаза исчезли. Это были не глаза, которые должны принадлежать человеку. Они не остались в памяти Эмили, но, казалось, навсегда запечатлелись в её душе.

Её душа безмолвно кричала о том мгновении беспомощности и об отсутствии даже малейшего желания сопротивляться.

А в реальности это вылилось в то, что Эмили, немного приходя в себя, полностью забыла о том, что видела, лишь смутно помня, что согласилась на его просьбу, и в сердце не возникало ни капли сожаления.

Несмотря на потерю воспоминаний и отсутствие сопротивления в сердце, в Эмили всё же звучала тревога. Многолетний опыт агента подсказывал ей, что что-то не так.

И самое страшное было в том, что перед этой неправильностью она была совершенно бессильна и даже не могла подумать о том, чтобы доложить об этом начальству.

Микс с удовлетворением смотрел на замолчавшую Эмили, в глазах которой появился страх.

Вот видишь, дорогой учитель, кто сказал, что сейчас я ни на что не гожусь? Ты же стала моей «последовательницей».

Однако всё это, казавшееся таким лёгким, не прошло бесследно. С того ракурса, который Эмили не видела, из уголка глаза Микса покатилась капля крови.

На самом деле, будь он обычным человеком, после этой капли крови его жизнь, вероятно, погрузилась бы во тьму. Но к счастью, в его жилах текла кровь могущественных супергероев; хотя это и не дало ему огромной силы, оно обеспечило достаточную способность к восстановлению.

И хорошо, что это была Эмили — сильная, но не чрезмерно. Будь это кто-то из супергероев, за исключением, пожалуй, Супермена с «нулевой магической защитой», даже если бы Микс действительно ослеп, вряд ли он добился бы такого эффекта.

Эмили считала его ребёнком, которого Бог предпочёл, но на самом деле это было не так.

На самом деле, его следовало бы назвать ребёнком, избранным дьяволом. Те глаза, что управляли Эмили, были не просто похожи на дьявольские — они были настоящим даром дьявола.

Говорят, что каждый дар судьбы тайно имеет свою цену. Судьба такова, но дар дьявола тоже не был безусловным.

Он был даже более требовательным и жадным, чем судьба, и потребовал от Микса душу.

И тогда, жаждущий силы Микс без колебаний согласился, а затем, когда дьявол был уверен в своей победе, использовал метод, которому тот его научил, чтобы уничтожить жадного дьявола.

Он принёс дьявола в жертву и вернул свою душу, которую заложил.

Не считая опасности этого процесса, это была чистая прибыль, и Микс, без сомнения, получил огромную выгоду.

Его успех был обусловлен не только его собственными способностями, но и ошибками самого дьявола. Его желания были слишком сильны, его жажда слишком велика, и, что важнее всего, он слишком недооценил Микса.

<http://bllate.org/book/16774/1541674>